

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО: РАЗВИТИЕ, ПРИРОДА, ПРОБЛЕМЫ

Автор: В. Х. БЕЛЕНЬКИЙ, В. Ф. ПАУЛЬМАН

БЕЛЕНЬКИЙ Владимир Хононович, доктор философских наук, профессор Сибирского федерального университета (Красноярск) (E-mail: belkras@list.ru); ПАУЛЬМАН Валерий Федорович, доктор экономических наук, профессор (Таллин) (E-mail: paulman.valery@mail.ru).

Аннотация. Осуществлен анализ предпринимательства в свете взглядов К. Маркса и И. Шумпетера. Раскрыта логика его развития в XIX-XXI вв. Предпринята попытка идентифицировать личность предпринимателя. Выявлены функция предпринимательства, его свойства, формы, место в социальной структуре общества, специфика предпринимателя по сравнению с собственником, менеджером и т.д. Поставлены некоторые проблемы развития предпринимательства в России.

Ключевые слова: предприниматель, предпринимательство, функция, социальная общность

В данной статье мы хотели бы раскрыть сущность и логику изменений предпринимательства в XIX-XXI вв., поставить некоторые вопросы его развития в России и перспектив его использования в целях социалистической реконструкции. Широкий круг задач не позволяет ответить на них исчерпывающим образом, но надеемся, что сама их постановка актуальна как в теоретическом, так и в практическом плане.

От Маркса к Шумпетеру. Понятия "предприниматель", "предпринимательство" и производные от них не относятся к числу строго однозначных. В разном смысле

употреблял их и К. Маркс. Когда он, к примеру, писал о разных отраслях предпринимательства [Маркс, Энгельс, т. 25, ч. 1: 409] речь по существу шла о бизнесе. Предприниматель у Маркса обычно - капиталист. Но не всякий капиталист является предпринимателем. Капиталисты делились на активных, или функционирующих предпринимателей) и капиталистов-кредиторов. Первые получают прибыль за вычетом процента или предпринимательский доход, вторые - процент, являющийся платой за предоставленный кредит. Стало быть, прибыль делится на две части. Но если процент приходится на долю собственности на капитал как таковой, то предпринимательский доход активного капиталиста вытекает исключительно из операций и функций, которые он совершает в процессе воспроизводства в отраслях, создающих продукт или оказывающих услуги.

"Следовательно, по отношению к нему процент представляется просто плодом собственности на капитал, плодом капитала самого по себе, абстрагированного от процесса воспроизводства капитала, плодом капитала, поскольку он "не работает", не функционирует; между тем, предпринимательский доход представляется исключительно плодом тех функций, которые он совершает с капиталом, плодом движения и процессирования капитала, такого процессирования, которое представляется активному капиталисту теперь как его собственная деятельность в противоположность бездеятельности, неучастию денежного капиталиста в процессе производства. Это качественное разграничение двух частей валовой прибыли, заключающееся в том, что процент есть плод капитала самого по себе, плод собственности на капитал, независимо от процесса производства, а предпринимательский доход - плод процессирующего капитала, капитала действующего в процессе производства, а потому плод той активной роли, которую лицо, применяющее капитал, играет в процессе воспроизводства, - это качественное разграничение отнюдь не является лишь субъективным представлением денежного капиталиста в одном случае, промышленного капиталиста в другом. Оно основывается на объективном факте, потому что процент притекает к денежному капиталисту, кредитору, являющемуся просто собственником капитала, т.е. просто представителем собственности на капитал до процесса производства и вне процесса производства; предпринимательский же доход притекает только к функционирующему капиталисту, не собственнику капитала" [там же, с. 410-411].

На основании этого положения выделим четыре типа капиталистов по их отношению к процессу производства: 1. Капиталист-кредитор, заемщик. В процессе производства пассивен. Присваивает прибавочную стоимость как собственник капитала в форме процента. Не предприниматель. 2. Функционирующий капиталист (предприниматель). Организует процесс производства, используя заемный и собственный капитал. Присваивает прибавочную стоимость как валовую прибыль минус процент за заемный капитал, т.е. в форме предпринимательского дохода. 3. Функционирующий капиталист (предприниматель). Организует процесс производства, используя только собственный капитал. 4. Функционирующий капиталист (предприниматель). Организует процесс производства, не располагая собственным капиталом.

Типы предпринимателей, особенно 2 и 3, скорее тождественны, чем различны: они "распадаются на два лица", так как на две части, процент и предпринимательский доход, распадается получаемая ими валовая прибыль. По сути дела, разница между ними сводится лишь к адресу получения процента. Маркс писал: "Если сравнить промышленного капиталиста с денежным капиталистом, то первого отличает от второго лишь предпринимательский доход как избыток валовой прибыли над средним процентом, который выступает благодаря ставке процента в качестве эмпирически данной величины. Если же, с другой стороны, сравнить того же промышленного капиталиста с промышленным капиталистом, который хозяйствует при помощи собственного, а не заемного капитала, то этот последний капиталист будет отличаться от него лишь как денежный капиталист, так как он кладет процент в свой карман, вместо того чтобы его выплачивать. В обоих случаях часть валовой прибыли, отличная от процента, представляется ему предпринимательским доходом, а самый процент - прибавочной

стоимостью, которую капитал дает сам по себе и которую он поэтому стал бы давать и без производительного применения" [там же, с. 412, 414].

Читатель вправе спросить авторов: если различие между типами предпринимателей столь мизерны, зачем же их выделять? Мы рассматриваем пока лишь семена будущих представлений о предпринимательстве; а то, как и во что предстояло прорасти и развиваться этим представлениям, - разговор особый. Маркс специально подверг анализу содержание предпринимательской деятельности на характерном для своего времени уровне, а также буржуазные иллюзии на сей счет. Предпринимательский доход возникает в процессе воспроизводства вследствие деятельности предпринимателя. Но быть представителем функционирующего промышленного и торгового капитала - не синекура, подобная представительству капитала, приносящего проценты. "На основе капиталистического производства капиталист управляет как процессом производства, так и процессом обращения. Эксплуатация производительного труда стоит усилий для самого капиталиста или для других лиц, которые действуют от его имени. Его предпринимательский доход в противоположность проценту представляется ему, таким образом, чем-то независимым от собственности на капитал, более того, результатом его функций как не собственника, как *работника*". И активный капиталист считает, что его предпринимательский доход не только не противоположен наемному труду, не только не является неоплаченным чужим трудом, а, напротив, сам есть не что иное, как *заработная плата*, плата за надзор, более высокая, чем заработная плата обыкновенного наемного рабочего, потому что это более сложный труд. "Что функция его как капиталиста состоит в том, чтобы производить прибавочную стоимость, т.е. неоплаченный труд, да еще при самых экономных условиях, - это совершенно заслоняется тем фактом, что процент достается капиталисту, даже если он и не выполнял никакой функции как капиталист, а был лишь собственником капитала, и что, напротив, предпринимательский доход достается функционирующему капиталисту, даже если он не был собственником капитала, с которым функционирует. Из-за противоположных форм обеих частей, на которые распадается прибыль, т.е. прибавочная стоимость, забывают, что обе они являются просто частями прибавочной стоимости и что деление ее ничего не может изменить ни в ее природе, ни в ее происхождении и условиях ее существования" [там же, с. 417-418].

В 23-й главе 3-го тома "Капитала" нами почерпнуто представление о предпринимателе середины XIX в. Он был не таким, каким стал его преемник через столетие. Но между ними есть и общее. Это прежде всего активная роль предпринимателя в различных областях материального и духовного производства. Это, далее, разнообразие экономических форм предпринимательства вплоть до возможности предпринимательства без обладания собственностью. Это его капиталистическая природа, в конечном счете выражающаяся в стремлении произвести больше прибавочной стоимости. Наконец, Маркс обратил внимание на то, что и само предпринимательство, и представления о нем подвержены изменениям. "С развитием кооперации среди рабочих и акционерных предприятий среди буржуазии, - отмечал Маркс, - был уничтожен и последний предлог для смешения предпринимательского дохода с платой за управление, и прибыль фактически выступила как то, чем она бесспорно была теоретически: как чистая прибавочная стоимость, как стоимость, за которую не уплачивается эквивалента, как реализованный неоплаченный труд; так что функционирующий капиталист действительно эксплуатирует труд, и плод его эксплуатации, если он работает с заемным капиталом, делится на процент и предпринимательский доход - избыток прибыли над процентом" [там же, с. 28]. Для нас важно то, что в этих словах фиксируется наметившееся отделение от предпринимательства *функции управления*. Иначе говоря, было положено начало функциональному направлению идентификации предпринимательства, которое приобретало все более отчетливый характер по мере развертывания научно-технического прогресса с конца XIX - начала XX в. и особенно в связи с НТР. В ходе этого процесса менялись содержание и значение предпринимательства, его соотношение с другими производственными

функциями. Теоретически осмыслить это выпало на долю Й. Шумпетера, который, по словам В. С. Автономова, "создал теорию экономической динамики, основанную на создании "новых комбинаций", основными видами которых являются: производство новых благ, применение новых способов производства и коммерческого использования благ существующих, освоение новых рынков сбыта, освоение новых источников сырья и изменение отраслевой структуры. Всем этим экономическим новаторством занимаются на практике люди, которых Шумпетер назвал предпринимателями. Экономическая функция предпринимателя (осуществление инноваций)...тесно связана с особенностями личности предпринимателя: специфической мотивацией, своеобразным интеллектом, сильной волей и развитой интуицией" [Автономов, URL://www.libertarium.ru/lib_capsocdem_00].

О природе предпринимательства. Обращают на себя внимание два момента, отличающих предпринимателя нового образца от описанного Марксом: 1) функцией предпринимательства полагается осуществление инноваций; 2) исполнение данной функции связывается с особенностями личности предпринимателя. Не опровергая такую трактовку содержания функции предпринимательства, следует признать, что она несколько сужена. Сам Шумпетер считал, что "главное в этой функции... - делать дела" [Шумпетер, 2008: 512]. Соответственно, мы понимаем предпринимательство как функцию организации прогресса производства в условиях товарно-денежной экономики [Беленький, 1993, 1995].

Исходя из того, что делать нечто новое всегда трудно, Шумпетер утверждал: "Чтобы действовать уверенно за пределами привычных вех и преодолевать это сопротивление, необходимы особые способности, которые присущи лишь небольшой части населения, и именно эти способности определяют как предпринимательский тип, так и предпринимательскую функцию" [Шумпетер, 2008: 512]. Нас интересует не весь набор этих способностей, достаточно полно раскрытый в литературе (см., к примеру, [Агеев, 1991]), а движущее, конструирующее, сущностное начало, позволяющее отграничить предпринимателей от массы людей. Этим началом является талант или, по меньшей мере, деловая неординарность. Предприниматель в значительной степени есть продукт природы, и это - немаловажный фактор экономических процессов¹. Поэтому прав Б. Карлоф, утверждающий, что предпринимательству нельзя научить, что фактор образования не является для предпринимателя первостепенным [Карлоф, 1991: 15]. Однако талант можно и нужно совершенствовать, шлифовать, а роль образования в этом отношении несомненна.

Талантливость, одаренность - сугубо индивидуальное свойство личности. Широко распространенные разговоры о групповом, коллективном, тем более государственном предпринимательстве просто несерьезны. Разумеется, предприниматели могут объединяться, но такие объединения не выходят за рамки ординарного бизнеса, функционирующего на разной организационно-правовой основе. То обстоятельство, что субъектами предпринимательства являются только индивидуумы, порождает многообразие форм и отнюдь не исключает структурно-функциональных изменений их деятельности. Нередко кажется, что эти изменения противоречат самой природе предпринимательства. Этой иллюзии не избежал и Шумпетер. Обосновав взгляд на предпринимательство как на индивидуальное занятие, он впоследствии столкнулся с явлениями, как будто свидетельствующими о деперсонализации этой функции. Так, Шумпетер писал: "Технологический прогресс все больше становится делом коллективов высококвалифицированных специалистов, которые выдают то, что требуется, и заставляют это нечто работать предсказуемым образом". Он отмечал, что личность и сила воли, по-видимому, уже не играют такой роли в условиях, когда экономические

¹ Представляется несколько односторонним следующее суждение: "Объяснение причин экономического развития в теории Й. Шумпетера свелось к спонтанному возникновению особых предпринимательских качеств у некоторой группы людей. Психологизм данной теории очевиден" [Готного, 2011, с. 83]. Психологизировать экономическую жизнь не следует, но впадать в альтернативную крайность ошибочно.

изменения вошли в привычку; что "экономический прогресс имеет тенденцию становиться деперсонифицированным и автоматизированным. На смену личности приходят бюро и комиссии". Все это рассматривалось как фактор неизбежного, хотя и очень нескорого исчезновения предпринимательства в будущем [Шумпетер, 2008: 513].

Насколько основателен данный прогноз? На наш взгляд, предпринимательство смешивается в нем с изменившимися условиями предпринимательской деятельности. Последние также подвергаются воздействию научно-технического прогресса. С течением времени стала возникать своеобразная "инфраструктура" предпринимательства. Но это не означает, что оно вырождается, исчезает или утрачивает индивидуальный характер. Проиллюстрируем данное положение следующим примером. По словам президента ГК "Связной" М. Ноготнова, чтобы запустить новый проект, розничную сеть Enter, он ждал два года, пока освободится занятая по контракту с МТС команда топ-менеджеров из 13 человек. "Другой известной мне команды, которая могла бы построить такой бизнес, просто не было" [Ноготнов, URL/ <http://www.newsland.ru/news/detail/id/893657/>]. Наличие или дефицит факторов, сопровождающих предпринимательство, имеет большое значение для эффективности последнего, видоизменяет его формы, однако не может его элиминировать, пока существует товарное производство на высокотехнологической основе. К тому же упомянутая "инфраструктура" обычно имеет межфункциональные очертания, "обслуживает" не только предпринимательство. Это связано с другими его особенностями. Одна из них состоит в том, что как сугубо индивидуальное по своей природе явление предпринимательство не институционально, не регулируется специально установленными нормами. Возьмем, к примеру, венчурное производство, это наиболее полное воплощение предпринимательства. Специалисты утверждают: "в венчурной индустрии не существует каких-либо специфических проблем, решение которых могло бы потребовать принятия специального закона" [Правовая среда... 2009]. Могут сказать: но во многих вузах читаются курсы предпринимательского права. Увы, тем хуже для права, вузов и студентов: предпринимательства в собственном смысле слова в данных курсах нет, преподаются основы бизнеса, менеджмента, права и т.п. Кстати говоря, чтобы быть успешным предпринимателем, особенно антрепренером, эти основы знать необходимо.

Неинституциональная форма предпринимательства гармонирует с негативным отношением многих его субъектов к бюрократии. (Правда, в феврале 2012 г. было предложено создать в России должность уполномоченного по защите прав предпринимателей с особым процессуальным статусом. Но дело в том, что в российском законодательстве, обществоведении, в СМИ и в обыденном сознании под предпринимательством часто понимают все что угодно, но только не подлинное предпринимательство.)

Своеобразие этого феномена выражено и в том, что он не имеет профессиональной прописки. Предпринимателем может стать любой имеющий соответствующие склонности человек. Следовательно, это занятие подвержено сильному воздействию случайностей, отличается разнообразием источников пополнения и стыкуется со многими другими занятиями, что предполагает интенсивный обмен опытом, навыками, методами, знаниями, инструментарием. Все это способствует жизнестойкости предпринимательства.

Его специфика в полной мере проявляется, когда оно сопоставляется с другими действующими лицами современного капиталистического производства. Это хорошо сделано Б. Карлофом, который соотнес предпринимателя с собственником, менеджером, специалистом, бизнесменом. Каждая из этих фигур качественно отличается от предпринимателя. Например, менеджер отвечает прежде всего за оптимальное функционирование предприятия, предприниматель решает более высокие задачи - создание предприятий, их модернизации, инновационные поиски, стратегические приобретения и т.д. Далеко не каждый предприниматель способен управлять фирмой, далеко не всякий менеджер может обеспечить выход за пределы существующего порядка. Сравнение предпринимателя с бизнесменом, т.е. человеком, который ведет

дело, в качестве его хозяина, обнаруживает, что первый лучше выявляет возможности и умеет комбинировать их, воспользоваться ими. Наибольший интерес вызывает соотношение функций предпринимателя и функций собственника, капиталиста. И Шумпетер, и Карлоф предупреждали, что их не следует смешивать. Для первого несомненно, что капиталисты образуют социальный класс, а предприниматели сами по себе социального класса не образуют. К причине этого мы еще вернемся, а сейчас важно выяснить, как это обстоятельство сказывается на поведении капиталистов и предпринимателей. Карлоф утверждает, что они преследуют диаметрально противоположные цели. Цель капиталиста - прибыль, цель предпринимателя - реализация творческих, новаторских идей, проектов и т.п. Эта мысль распространена на Западе. В учебнике М. Х. Мескона и др. [Мескон, Альберт, Хедоури, 1992, с. 691] говорится: "Предприниматель... человек, который идет на риск при создании новой организации или при внедрении новой идеи, продукта или услуги". Такие дефиниции неслучайно игнорируют мотив наживы.

Следует ли отсюда, что предприниматели не стремятся получить прибыль? Такие особенно увлеченные индивидуумы изредка встречаются, но в общем нетипичны. Более того, предприниматели, как правило, умеют зарабатывать больше ординарных бизнесменов, но деньги для них не цель, а скорее символ успешности и средство достижения неких последующих новаторских высот. Ими движут жажда самостоятельно творить новое, создавать необходимые для этого предпосылки, преодолевать препятствия. В этой среде распространена ориентация не на владение ресурсами, а на их поиск и эпизодическое использование. Здесь место для раскрытия творческого потенциала личности, ее волевых, интеллектуальных, энергетических свойств. Это не значит, что предприниматели - идеальные, легкие, простые люди, но их пример привлек молодежь, породил на Западе большую тягу к предпринимательской карьере, особенно в малом и среднем бизнесе. Почему же? Крупный бизнес, каким он сложился к середине XX в., нередко отличали черты консерватизма, технологической и маркетинговой неповоротливости, жесткой иерархичности, "забюрократченности" и дифференциации ролей. Атмосфера малых и средних фирм во многих отношениях была противоположной. Особенно важно то, что присущая им немногочисленность персонала стимулирует совмещение различных ролей. Предпринимательский бум придал такому совмещению массовый характер. Сложилось две разновидности выполнения предпринимательских функций - в чистом виде и в единстве с функциями собственника, менеджера, специалиста и т.д. Предприниматель, нанимаемый как таковой, обычно ценится за способность решать задачи определенного профиля и высокой сложности. Очень часто предпринимательские способности бизнесмена, менеджера, специалиста обнаруживаются в процессе практической деятельности. (Кстати говоря, это стали широко использовать многие крупные компании для развития интерпренерства.)

Мы сталкиваемся с полиморфизмом предпринимательства, причем его формы образуются на разной основе. Чаще всего говорят о мелком и среднем предпринимательстве, реже - о крупном, хотя экономически оно при капитализме более значимо. Выделяют предпринимательство на основе частной, государственной, муниципальной, групповой собственности, в материальном и духовном производстве, с обладанием и без обладания собственностью. Последняя пара форм заслуживает особого внимания.

Предпринимательство и капитализм. Многообразие форм предпринимательства объясняет, почему предприниматели не образуют социального класса. Подобно интеллигенции в буржуазном обществе, предпринимательство (здесь это понятие приобретает иной характер, чем до сих пор: социальный слой, страта, наподобие мещанства, однако не сословие) является общностью, но не классом. Вместе с тем надо учитывать, что частично предпринимательство и буржуазия совпадают, совмещены и что взаимосвязи капиталистического предпринимательства с буржуазией чрезвычайно интенсивны. Они проступали уже в той типологии капиталистов, о которой шла речь вначале. Если первому типу были присущи максимум поведенческого парази-

тизма и минимум деятельности, то в следующих типах данное соотношение менялось противоположным образом. Это противоречивое единство достигало пика в практике капиталистов, не имевших собственного капитала: им приходилось отдавать кредиторам в виде процента значительную часть прибыли, полученной в наисложнейших условиях.

Шумпетер, разглядевший новое содержание функции предпринимателей и пессимистически оценивавший их будущее, предполагал, что оно негативно скажется и на перспективах всей буржуазии. Он писал: "Хотя в начале своего пути предприниматели не обязательно принадлежат к классу буржуазии и даже, как правило, к нему не принадлежат, они тем не менее входят в него в случае успеха. Таким образом, хотя предприниматели сами по себе социального класса не образуют, класс буржуазии впитывает в себя их самих, их семьи и родственников, укрепляя тем самым свой численный состав и жизненные силы, при этом семьи, которые отстраняются от активного участия в бизнесе, выпадают из этого класса через одно-два поколения. Основную массу составляют те, кого мы называем промышленниками, торговцами, финансистами и банкирами; они находятся на промежуточной стадии между двумя полюсами: предпринимательским началом и рутинным администрированием доставшегося по наследству дела. Доходы, за счет которых класс буржуазии существует, и социальное положение, которое он занимает, зависят от успеха этого более или менее активного сектора - который не обязательно составляет меньшинство, в США, например, его доля в буржуазном классе составляет более 90% - и индивидов, находящихся на пути к вступлению в этот класс. Таким образом, экономически и социологически, прямо и косвенно буржуазия зависит от предпринимателя и как класс живет и по прошествии более или менее продолжительного переходного периода отомрет вместе с ним..." [Шумпетер, 2008: 514-515].

Но Шумпетер не во всем убедителен. Так, он не вполне последователен в трактовке предпринимательской функции. На одной и той же странице (с. 512) он утверждает, с одной стороны, что главное в данной функции - не изобретение чего-либо нового и не создание каких-либо условий, которые предприятие затем эксплуатирует, а дело; с другой стороны - что она заключается в том, чтобы реформировать или революционизировать производство, используя изобретения или, в более общем смысле, используя новые технологические решения для выпуска новых товаров или производства старых товаров новым способом, открывая новые источники сырья и материалов или новые рынки, реорганизуя отрасль и т.д. Это противоречие создает предпосылки для понимания буржуазного класса как некой функционально однородной массы, в которой ведущая роль принадлежит активным капиталистам. Но активность капиталистов трактуется совсем не так, как у Маркса. Иначе оценивается роль кредиторов, зачисляемых в предприниматели. Тем самым объективно приукрашивается банковский и спекулятивный финансовый капитал, функционирование и защита интересов которого - один из решающих факторов кризиса капиталистической экономики [Паульман, 2012]. Наконец, не выдержало проверки временем мнение о зависимости буржуазии от предпринимателей. В действительности предпринимательство как особая деятельность подчинено капиталу, особенно крупному, зависит от него или прямо или косвенно в гораздо большей степени, чем воздействует на него. Шумпетер писал, что активный сектор в буржуазном классе США равнялся 9/10, и это кажется правдой даже сейчас, когда львиная доля всех предприятий является индивидуальными. Однако на них приходится ничтожная часть объема продаж. Социологи нередко пренебрегают сведениями об удельном весе высшего класса в составе населения, настолько он мал во всех развитых странах. Но Э. Гидденс не случайно цитирует Д. Вестергаарда, который полагает, что "именно интенсивная концентрация власти и привилегий в столь немногих руках возводит этих людей на самый верх. Их роль в социальной структуре общества в целом непропорционально большая, если учесть их немногочисленность, делает общество, верхушку которого они образуют,

классовым, независимо от того, какие модели членения существуют в остальной части общества" [Гидденс, 2005: 257-258].

Своеобразны взгляды Шумпетера относительно перспектив капитализма. Связывая его судьбы с состоянием предпринимательства, он предсказывал ситуацию, когда экономические потребности человечества удастся удовлетворить настолько полно, что стимулов развивать производство еще дальше практически не останется. "Возникнет более или менее стационарное состояние. Капитализм, который по существу является эволюционным процессом, истощится. Предпринимателям будет нечем заняться. Они окажутся примерно в таком же положении, как генералы в обществе, которое совершенно уверено, что мир утвердился раз и навсегда. Прибыль, а вместе с прибылью и норма процента будут стремиться к нулю. Буржуазия, живущая за счет прибыли и процента, начнет исчезать. Управление промышленностью и торговлей сведется к рутинному администрированию, а сами управляющие неизбежно обюрократятся. Почти автоматически возникнет самый настоящий социализм. Человеческая энергия отвернется от бизнеса. Иные, неэкономические дали станут увлекать умы и давать простор для приключений" [Шумпетер, 2008: 511].

Автор и здесь противоречив: вера в неизбежность замены капитализма социализмом совмещена у него с идеей беспрограммности, полной стихийности данного процесса. Мы полагаем, что эволюционное преобразование капитализма в социализм в отдельных странах не исключено. Однако это не означает, что невозможны другие, в том числе более традиционные пути такого перехода. А главное, в каких бы формах он ни происходил, все они немыслимы без решающей роли субъективного фактора.

Некоторые вопросы практики. Проблема предпринимательства - не только научная и идеологическая проблема, особенно в такой стране, как Россия, первой шагнувшей от капитализма к социализму и первой перенаправленной вспять. Движения в этих альтернативных направлениях далеко не всегда и во всем были и остаются оптимальными, что в немалой степени объяснялось и объясняется неблагополучием в создании условий для предпринимательства и в его использовании. В советский период российской истории оно находилось на нелегальном или полунелегальном положении, преследовалось по закону. А ведь производительные силы советского общества так и остались на уровне, скорее, не достигшем, чем превысившем уровень капиталистических стран. С другой стороны, в СССР, пусть и в снятом виде, существовало товарное производство. Все это означало, что в обществе имеется потребность, наличествует объективная необходимость развития предпринимательства в особых формах. Плановое хозяйство, возросший экономический потенциал, расцвет науки создали огромные возможности такого развития. Однако в отличие от КНР и ДРВ эти возможности не были реализованы. Не потому ли получили распространение предприниматели-цеховики, рыцари теневой экономики, как правило, не имевшие ничего общего с новаторами? Действовал еще с древности известный сценарий: гони природу в дверь, она влетит в окно. А действительно, талантливые предприимчивые люди преследовались. Известен случай, когда умелец, производивший мёда больше, чем специализированное хозяйство, был исключен из партии как носитель частнособственнического духа.

Как это ни парадоксально, но отношение к предпринимательству в советское и постсоветское время в известном смысле тождественно. Прежде всего признавалось и признается только капиталистическое предпринимательство. Поэтому в СССР предпринимательская деятельность была уголовно наказуемой, а в РФ идеология предпринимательства в основном сводится к следующей юридической формуле: "...предпринимательской является самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг..." [Гражданский ... 1997, с. 22]. Встречающиеся попытки добавить к данной формуле инновационную деятельность несерьезны: осуществлять ее не все хотят и не всем дано. То обстоятельство, что не учитывалось и не учитывается или учитывается не в полной

мере многообразии форм предпринимательства, влечет за собой бездарное разбазаривание различных общественных ресурсов, особенно такого, как внедрение достижений науки, техники, практического опыта. В какой-то степени это было неизбежно: реставрация капитализма выдвигала на первый план не проблемы прогресса, а проблемы создания в экстренных и грубых формах буржуазной среды. Однако утверждать поэтому, как нередко делают социологи и экономисты, что класс капиталистов и класс предпринимателей тождественны, значит допускать не только теоретическую ошибку, но и вносить путаницу в общественное сознание, тормозить инновационное развитие России. Сейчас всякий "замурзанный" гражданин, владеющий одним ПАЗом или киоском и зарегистрированный как предприниматель, рекламируется как соль земли российской. Это непросто изменить после 20-летней обработки общественного мнения. Тем не менее в России необходимо добиться правильного понимания роли людей, способных обеспечить подъем производительных сил, как бы эти люди не назывались. И искать их следует не только, а возможно, не столько среди Вексельбергов.

Кроме того, в стране сохранились люди и социальные группы, прошедшие школу социалистического бытия не как кошмар, а с позитивным восприятием. Мы имеем в виду прежде всего трудовые коллективы. Однако интересы последних в России никто не выражает и не защищает, в результате чего их научились или учатся использовать правящие круги, что было продемонстрировано в избирательной кампании 2012 г. Это, между прочим, косвенное свидетельство того, что трудовые коллективы, доставшиеся современной России в наследство от советского строя, а вместе с ними коллективная собственность и предпринимательство на ее основе, по большому счету, объективно выгодны всем основным классам и социальным группам российского общества. Будучи полностью легитимной (коллективная собственность - одна из *приватных* в смысле негосударственных форм собственности), она может приобретать разное экономическое содержание и служить, особенно в единстве с предпринимательством, важнейшим средством реализации конвергентных программ, которые являются для России наиболее оптимальными. Связка трудовых коллективов с предпринимательством не только взаимовыгодна; она могла бы стать важнейшим фактором интенсификации экономических процессов, технического и технологического прогресса, укрепления трудовых коллективов, решения многих социально-политических проблем. Почему же левая оппозиция, казалось бы, заинтересованная в сохранении и укреплении трудовых коллективов, не выдвигает каких-либо адекватных этим целям задач? Ответ на данный вопрос - предмет специального разговора. Мы же считаем необходимым в заключение вернуться к теме воздействия на предпринимательство системы образования, в особенности профессионального.

То, что сказано на сей счет выше, ни в коем случае нельзя понимать как отрицание такого воздействия. Однако ему присущ специфический характер. Чтобы раскрыть его, сформулируем задачи вузов и ссузов в данной области. Во-первых, это распознавание лиц, способных к предпринимательской деятельности с целью последующей помощи им в совершенствовании соответствующих склонностей. Ведь талант или способность к предпринимательству могут быть не обнаружены и просто пропасть, как зачатый военный гений в безвестном сапожнике Марка Твена. Ясно, что решение данной задачи требует вдумчивой индивидуальной работы со студентами. Во-вторых, создание в учебных заведениях творческой атмосферы, в которой по большому счету не упускаются, а реализуются *возможности* пробуждения производственной самостоятельности, инициативы, активности; стремление наладить фронт проблем, имеющих большое практическое значение и способных всерьез увлечь студентов, а также интенсифицировать деловое общение последних с лучшими специалистами. В-третьих, широкая демонстрация различных форм и видов предпринимательства, судеб и практик крупных предпринимателей. Важно знакомить студентов с творчеством изобретателей и новаторов из низов, которые стали выдающимися предпринимателями, проводить практикумы по их произведениям, знакомить с биографиями и опытом

успешных производителей, с данными социологических исследований по предпринимательству. В-четвертых, глубокое и яркое изучение дисциплин, дающих представление о комбинаторике, синергии, коммуникациях, логистике, моделировании, стратегическом мышлении и т.д. Наконец, организация такого рода работы предъявляет специфические требования к педагогическим коллективам, требует тщательного планирования и отточенного методического мастерства, понимания того, что главный ресурс предпринимательства связан с творческим потенциалом личности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Автономов В. С.* "Несвоевременные" мысли Йозефа Шумпетера. (Предисловие редактора перевода в книге: *Шумпетер Й. А.* Капитализм, социализм и демократия. М., 1995). URL: [//www.libertarium.ru/lib_capsocdem_00](http://www.libertarium.ru/lib_capsocdem_00).
- Агеев А. И.* Предпринимательство: проблемы собственности и культуры. М., 1991.
- Беленький В. Х.* Предпринимательство и становление смешанной экономики в России // Социально-политический журнал. 1993. N 9-10.
- Беленький В. Х.* Исторический выбор России. Размышления и диалоги. Красноярск / 1995. § 4.3.
- Гидденс Э.* (при участии *К. Бердсолл*). Социология / Пер. с англ. Изд. 2-е. М., 2005.
- Готнога А. В.* Политэкономию К. Маркса: пережиток прошлого или наука будущего? // Философия и общество. 2011. N 4.
- Гражданский кодекс Российской Федерации. Части первая и вторая. М., 1997.
- Карлоф Б.* Деловая стратегия. Пер. с англ. М., 1991.
- Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. Изд. 2-е.
- Мескон М. Х., Альберт М., Хедоури Ф.* Основы менеджмента / Пер. с англ. М., 1992.
- Ноготнов М.* Четыре правила ведения бизнеса в кризис. URL: <http://www.newsland.ru/news/detail/id/893657/>
- Паульман В. Ф.* Системный анализ экономического кризиса // Банковское дело. 2012. N 2.
- Правовая среда венчурной деятельности в Российской Федерации. 2009. URL: <http://innovatik-saratov.ru/wp-content/uploads/2011/01/pravovaja-sreda-venchurnoj-dejatelnosti.pdf>.
- Шумпетер Й. А.* Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия / Пер. с англ. М., 2008.